

УДК 001.895:330.35 (045)

Государственное регулирование инновационной сферы: назревшие решения

ВЛАСКИН ГЕРМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
E-mail: vlaskin34@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пути повышения эффективности государственного регулирования инновационной сферы в условиях запущенного Западом режима экономических санкций. Подчеркивается, что тем самым Россия получает мощный импульс к научному и технологическому развитию и к более рациональному использованию своего научно-технического потенциала. Анализируются шаги, предпринимаемые государством в части обновления стратегии инновационного развития, более обоснованного определения научно-технических приоритетов, механизмов их реализации, а также оптимизации инвестиционного процесса в интересах стимулирования развития высокотехнологичных отраслей промышленности. Сформулированы предложения по совершенствованию организации прогнозной деятельности и координации функционирования федеральных органов исполнительной власти, в компетенции которых находятся вопросы технологического развития отдельных отраслей экономики.

Ключевые слова: национальная технологическая инициатива, национальная инновационная система, приоритетные направления развития науки, техники и технологий, промышленная политика, комплексная программа научно-технического прогресса.

State regulation of innovation sphere in the era of sanctions: urgent solutions

VLASKIN GERMAN A., PhD, a leading researcher at the Institute of Economics
E-mail: vlaskin34@mail.ru

Abstract. This article discusses ways to improve the efficiency of state regulation of innovation sphere in terms of running the West economic sanctions regime. Emphasizes that Russia thus has a powerful impetus to scientific and technological development and more efficient use of their scientific and technological potential. Examines the steps taken by the state in terms of updating the strategy of innovative development, a sound definition of scientific and technological priorities, and mechanisms for their implementation, as well as the optimization of the investment process in order to stimulate the development of high-tech industries. Proposals to improve the organization and coordination of the activities of the prospective operation of the federal executive bodies, the competence of which are issues of technological development of certain sectors of the economy.

Keywords: national technology initiative, national innovation system, the priority areas of science, engineering and technology, industrial policy, a comprehensive program of scientific and technical progress.

Ключевое значение для успешного решения стоящих перед Россией перспективных проблем имеет реализация выдвинутого в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря

2014 г. предложения о разработке национальной технологической инициативы, призванной ускорить переход российской экономики на инновационный путь развития «для того, чтобы обеспечить безопасность государства, высокое

качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада»¹. Президент РФ призвал подключить к этой работе ведущие научные университеты, исследовательские центры, РАН, крупнейшие деловые объединения страны, объединить усилия проектных, творческих команд и динамично развивающихся компаний.

«Уже сейчас рождаются технологии, которые изменят мир, сам характер экономики, образ жизни миллионов, если не миллиардов людей», — отметил Президент РФ. «Через 3–4–5 лет они выйдут на мировой рынок, а к 2030 г. станут повседневностью, как сегодняшние компьютерные технологии. И мы должны быть лидерами в этих процессах. Не потребителями или не только потребителями, а глобальными поставщиками продукции нового технологического уклада», — подчеркнул В.В. Путин.

Таким образом, речь идет о разработке долгосрочной программы технологического развития отечественной промышленности, выполнение которой в полном объеме позволит создать промышленно-технологические основы для производства нового поколения конкурентоспособной наукоемкой продукции мирового уровня в области важнейших технических систем, электронной компонентной базы, специальных материалов и другой высокотехнологичной продукции, что в целом обеспечит технологические аспекты безопасности страны и развитие ее экономики.

К решению столь амбициозной задачи приходится приступать в условиях существования внутренних барьеров для такого инновационно-технологического прорыва и нарастающего воздействия на отечественную экономику негативных внешних факторов. Падение нефтяных цен и антироссийские санкции, фактическая девальвация рубля, утечка капитала, технологическая зависимость от импорта, угрожающая национальной безопасности, дефицит квалифицированных кадров — это неполный перечень трудностей, подвергающих нашу экономику серьезным испытаниям.

Разрабатываемые сегодня ответные антикризисные меры в значительной мере носят краткосрочный и спасательный характер, затрагивая достаточно узкие хозяйственные секторы

и конкретные компании, в то время как ухудшающаяся макроэкономическая обстановка требует системной структурно-технологической перестройки всей экономики, на что и нацеливает национальная технологическая инициатива. Именно поэтому Президент РФ в Послании Федеральному Собранию призвал не заикливаться только на текущих проблемах, а не откладывая, искать решения завтрашнего дня.

Как подчеркивает С. Ю. Глазьев, мировой опыт успешных структурных изменений в экономике доказывает, что ключевым аспектом структурной перестройки должна стать поддержка тех областей национальной экономики, которые могут быть носителями экономического роста в масштабах мирового рынка [1]. В российском варианте такая поддержка традиционно распространяется на периодически корректируемые на государственном уровне приоритетные направления развития науки, технологий и техники.

В настоящее время государственная научно-техническая и инновационная политика России в соответствии с Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 сконцентрирована на реализации следующего перечня приоритетных направлений.

- Безопасность и противодействие терроризму.
- Индустрия наносистем.
- Информационно-телекоммуникационные системы.
- Науки о жизни.
- Перспективные виды вооружений, военной и специальной техники.
- Рациональное природопользование.
- Транспортные и космические системы.
- Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Одновременно тем же Указом утвержден перечень 27 критических технологий, которые носят межотраслевой характер, призваны создать предпосылки для развития многих технологических областей или направлений исследований и разработок и должны составить в совокупности главный вклад в решение ключевых проблем реализации приоритетных направлений развития науки и техники.

По мнению многих специалистов, выбранные приоритеты сегодня уже не отвечают насущным задачам социально-экономического развития

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12.2014. URL: <http://www.president.kremlin.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

страны, связанным со структурной перестройкой и диверсификацией российской экономики, и поэтому требуют корректирования [2]. Так, считается необходимым включить в число приоритетов развитие ряда значимых для отечественной экономики отраслей, уже попавших в критическую зависимость от зарубежных технологий, — это и станкостроение, и электроника, и приборостроение, и энергетическое машиностроение, и производство оборудования для нефтегазодобычи.

Агентство стратегических инициатив, в свою очередь, подготовило предложения по дополнению приоритетных направлений такими важными и перспективными направлениями, как информационные технологии, фотоника, биотехнологии, инжиниринг, промышленный дизайн, высокие технологии в топливно-энергетическом комплексе, производство композитов, а также направлением «новые производственные технологии», которое включает технологии робототехники, аддитивные технологии, технологии цифрового производства, технологии проектирования конструкций и материалов [3].

Как отмечалось на состоявшемся 8 декабря 2014 г. заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ, «следует четко понимать, какие технологии необходимо развивать в первую очередь и как обеспечить их быстрое внедрение в реальное производство (такие заделы уже существуют) и как этим можно воспользоваться»². По итогам заседания Президент РФ поручил до 30 мая 2015 г. завершить работу по формированию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации с учетом необходимости снятия критической зависимости от зарубежных разработок и технологий.

В отличие от России, в экономически развитых странах в наступившем году прогнозируется положительная, хотя и разноскоростная, динамика экономического роста. При этом ключевые игроки мирового рынка еще раньше определились со своими технологическими приоритетами, по крайней мере, на предстоящий среднесрочный период — это объекты энергетики, цифровой экономики, социальной

инфраструктуры, образования, транспорта и «зеленых» технологий, т.е. объекты, на развитие которых определяющее влияние оказывает именно технологический фактор. Соответственно планируется дальнейший рост сети национальных и транснациональных высокотехнологичных компаний в этих областях, усиливается конкуренция между ними, развиваются глобальные рынки наукоемкой продукции и услуг. Вместе с институтами развития науки, технологий и инноваций компании новой экономики формируют национальные и транснациональные инновационные системы и в целом — инновационную эпоху XXI века.

Большинство стран развитого мира извлекли главный урок из прошедшего кризиса, подчеркнувшего важность формирования сильного промышленного сектора для обеспечения устойчивости национальной экономики. Уже сегодня полным ходом идет процесс реиндустриализации Америки, возврата в страну, особенно в сектор ВПК, полных цепочек производства изделий. При этом компании, которые возвращают вывезенные в предыдущую эпоху промышленные производства, получают солидные налоговые льготы и другую помощь со стороны государства.

Согласно опросу *Boston Consulting Group*, 72% американских компаний планируют осуществить масштабные инвестиции в автоматизацию и другие передовые технологии производства в ближайшие пять лет. В итоге возвращение промпредприятия в США в сочетании с ростом промышленного экспорта позволит создать в американской промышленности от 600 тыс. до 1 млн рабочих мест к 2020 г. [4].

В свою очередь, Европейская комиссия выпустила в 2014 г. коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», содержащее призыв ускорить процессы реиндустриализации в регионе. Одобрен стратегический инвестиционный план по стимулированию производства, для реализации которого Европейский инвестиционный банк в течение трех лет собирает средства в размере 315 млрд евро. Запускается новая программа научных исследований и инновационных разработок «Горизонт-2020» с бюджетом почти 80 млрд евро (что на 30% больше, чем было израсходовано на аналогичные цели в 2007–2013 гг.). Программа ставит своей целью налаживание тесного взаимодействия образования, науки и бизнеса, при

² Заседание Совета при Президенте РФ по науке и образованию от 08.12.2014. URL: <http://www.president.kremlin.ru/> (дата обращения: 05.02.2015).

этом особое внимание будет уделено международному сотрудничеству в сфере высоких технологий [5].

Отмечается готовность инвесторов действовать смелее и вкладывать деньги в инновационные компании, которые обещают более высокую окупаемость инвестиций при повышенных рисках. Компании отраслей высоких технологий по итогам первых трех кварталов 2014 г. стали мировыми лидерами по объему средств, привлеченных на рынке IPO: на их долю пришлось 107 сделок общей стоимостью 42,9 млрд долл. [6].

Уходя в технологический отрыв на основе широкого использования автоматизации и роботизации, альтернативной энергетики, геной инженерии, 3D-принтинга и т. д., «глобальные» транснациональные компании (корпорации) США, Японии и ЕС подспудно пытаются реализовать свои далеко идущие геэкономические цели — укрепить собственное доминирующее положение в рамках наиболее перспективных мировых технологических трендов и навсегда нейтрализовать всякие попытки со стороны развивающихся стран, и прежде всего новых индустриальных гигантов (Китая, других стран Юго-Восточной Азии), получить конкурентные преимущества в этих областях. В результате между ними сохраняется трудный для преодоления разрыв, связанный с тем, что странам с менее инновационной экономикой нелегко поспевать за темпами прогресса в странах-лидерах, несмотря на то что они добились в последние годы заметных успехов.

В России переход к инновационной модели развития затянулся как минимум на десятилетие. Препятствием тому стало не только отсутствие соответствующих макроэкономических условий, но и попытка сформировать национальную инновационную систему в отрыве от промышленного сектора экономики, который подвергся масштабной деградации в 1990-е годы и потенциал которого до сих пор не восстановился даже до технологического уровня начала перестройки [7].

В результате по степени своего инновационного развития отечественная экономика далеко уступает странам Западной Европы, США, многим государствам Азии и Латинской Америки.

В рейтинге «Глобальный индекс инноваций-2014», который ежегодно составляют Международная бизнес-школа *INSEAD*,

Корнельский университет и Всемирная организация интеллектуальной собственности, Россия занимает 49-е место из 143 стран мира, расположившись между Грецией и Таиландом. России остается «смотреть в спину» Китаю, занимающему 29-ю строчку рейтинга, который теперь сопоставим с рейтингом многих стран с высоким уровнем дохода и обгоняет Южную Африку (57-е место), Бразилию (61-е) и Индию (76-е место) [8].

Задержка с переходом на путь инновационного развития оборачивается ростом технологического отставания большинства сфер и отраслей народного хозяйства от соответствующих отраслей и сфер у лидеров мирового рынка. Так, доля современных технологий (технологий пятого уклада с периодом разработки 1980–2020 гг.) в российской экономике составляет около 10%, более 50% относится к четвертому укладу (1940–1980) и около 30% — к третьему (1900–1940), тогда как, например, в США доля технологий пятого технологического уклада составляет 60%, четвертого — 20%, шестого — в перспективе около 5% (2020–2060) В Китае доля технологий пятого уклада составляет уже более 30%, четвертого — чуть больше 40% и около 3% — это уже шестой технологический уклад³.

Колоссальное технологическое отставание ограничивает экспортные возможности России на мировом рынке высоких технологий. За последнее десятилетие ее позиции достигли максимального уровня в 2003 г., составив 0,45% мирового экспорта на указанном рынке. К 2009 г. эта доля сократилась почти вдвое, однако к 2012 г. она вновь подросла до 0,35%. Тем не менее достигнутый показатель продолжает оставаться значительно меньше удельного веса таких стран, как Германия (7,6%), США (13,5%), Китай (16,3%) и др. [9]. Как результат, с текущим объемом высокотехнологичного экспорта Россия с трудом удерживает место в группе стран «второго эшелона». Наиболее успешен российский высокотехнологичный экспорт в области вооружения, космической техники, ядерного оборудования. Неизменно слабые позиции российских

³ Согласно теории долгосрочного технико-экономического развития академика РАН, д-ра экон. наук С.Ю. Глазьева выделяется пять существующих технологических укладов и один перспективный (гипотетический), который с развитием науки и техники должен прийти на смену пятому (современному) технологическому укладу (см. Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. 2012. № 4. С. 4).

предприятий — экспортеров высокотехнологичных (наукоемких) видов продукции сохраняются в таких сегментах, как офисное и компьютерное оборудование (0,06% мирового экспорта), электронные компоненты и телекоммуникационное оборудование (0,45%) и фармацевтическая продукция (0,09%) [10].

Определенные надежды на использование зарубежных технологий в интересах отечественной модернизации в последние годы часто связывают с импортом технологического оборудования и прямыми иностранными инвестициями. И действительно, объем экспорта технологий из России все эти годы значительно уступает объему импорта. Так, в 2013 г. страна, по данным Центробанка, получила от экспорта высоких технологий 43,4 млрд долл. (8,3% в общем объеме экспорта), выплатив за импорт 209,23 млрд долл. (61,3% от общего объема импорта). По объему прямых иностранных инвестиций в том же году Россия оказалась даже на третьем месте в мире, уступив лишь США и Китаю. По итогам 2013 г. в российскую экономику было вложено 79 млрд долл.

В действительности подавляющую часть импорта из стран дальнего зарубежья составляют товары потребительского спроса, а производство продукции этой сферы деятельности все чаще переходит под контроль иностранного капитала. Это касается в первую очередь производства легковых автомобилей, офисного оборудования, бытовой техники, включая телевизионную, и т.д. При этом собственное производство товаров для внутреннего потребления сокращается до минимума.

Что касается прямых иностранных инвестиций в форме участия в капитале предприятий, то на них приходится лишь 5% от общего объема. К тому же, как показывает практика, иностранные инвесторы не горят желанием заниматься модернизацией и подъемом обрабатывающей промышленности, тем более передавать высокие технологии — свыше 65% всех капиталов устремляются в нефтегазовый комплекс, металлургию, нефтехимию, оптово-розничную торговлю, финансовый сектор и на рынок недвижимости. Подавляющий объем вложений приходится на кредитные и заемные средства, которые в итоге оборачиваются подсаживанием отечественной экономики на иглу внешних займов — на 01.01.2015 суммарный внешний долг

России составил 599,5 млрд долл. Внешние долги отечественных компаний за 2014 г. выросли на 7% (47,0 млрд долл.) и достигли внушительных размеров — 700 млрд долл.

Сложившаяся экономическая, финансовая и технологическая зависимость в отношении России с западными странами дает повод говорить о реальной угрозе ее национальной безопасности в случае дальнейшего сохранения сложившейся за последние годы модели инвестиционного взаимодействия. Эту зависимость западные партнеры уже используют для прямого давления и политического манипулирования в связи с критической ситуацией вокруг Украины. В 2014 г. прямые иностранные инвестиции в Россию упали на 70%, до 19 млрд долл., — об этом свидетельствуют данные доклада Конференции ООН по торговле и развитию (*UNCTAD*), опубликованного 29 января 2015 г. Причиной этого наряду с отрицательными перспективами роста экономики, несомненно, стали санкции против России. Со стороны США и Евросоюза можно ожидать дальнейших шагов по сдерживанию модернизационного развития российского промышленного комплекса путем запрета поставок современного оборудования и других ограничивающих санкций, способных нанести заметный экономический ущерб. Начавшийся с лета 2014 г. процесс закрытия западных рынков финансирования уже сказывается на реализации тех проектов отечественных предприятий, которые предполагали привлечение кредитов из-за рубежа. Нетрудно понять, что фактически речь идет о возрождении знаменитого КОКОМа⁴.

Запрет на экспорт высокотехнологичных товаров со стороны США и ЕС снимает с повестки дня ранее нередко обсуждавшиеся в среде экономистов варианты развития отечественной промышленности преимущественно на основе заимствования зарубежных технологий, развертывания кооперации с иностранными производителями инновационных товаров. Конечно, закупки технологического оборудования за рубежом позволяли в короткой перспективе реализовывать промышленные проекты, однако нередко это делалось в ущерб внедрению собственных новых разработок. Такая стратегия, как уже отмечалось, сопровождается ростом

⁴ Координационный комитет по экспортному контролю (*Coordinating Committee for Multilateral Export Controls*).

зависимости от иностранных партнеров, поэтому в нынешнем переходе к стратегии импортозамещения нельзя не видеть положительных моментов для стимулирования отечественного производителя, поддержки национальных производств высокотехнологичной продукции и, как следствие, создания благоприятной внутренней конкурентной среды [11].

В условиях вынужденного сокращения инвестиционно-технологических связей с западными партнерами Россия выбирает курс на достижение самодостаточности отечественного промышленного комплекса на основе ускорения перевода отечественной экономики на инновационный путь развития и развертывания процессов новой индустриализации.

Такой курс был провозглашен в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года⁵, которая разработана на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (с изменениями и дополнениями)⁶ в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике»⁷.

В Стратегии обозначены основные ориентиры, на которые должна выйти экономика страны к 2020 г., в том числе:

- доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна вырасти до 40–50%;
- доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции должна увеличиться до 25–35%;
- внутренние затраты на исследования и разработки должны вырасти с 1 до 2,5–3% ВВП, прежде всего за счет увеличения расходов частного бизнеса на науку.

За первые несколько лет реализации Стратегии удалось запустить процесс создания базовой инфраструктуры поддержки инноваций.

⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р) [Электронный ресурс]: // Информационно-правовой портал «Гарант».

⁷ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

Активно развиваются такие форматы взаимодействия участников инновационного процесса, как технологические платформы, инновационные территориальные кластеры (в общей сложности платформ больше 30, кластеров 25). Важные инициативы реализуются и в образовании, и в науке. Создана сеть федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, государственных научных центров. Еще одно важное направление — рост инновационной активности в промышленном секторе: 60 компаний с государственным участием приступили к реализации программ инновационного развития с объемом финансирования более 1 трлн 300 млрд руб. Речь идет о росте инвестиций в исследования, в те разработки, которыми они занимаются, и за счет этого рассчитывают повысить производительность труда.

К сожалению, все эти усилия могут быть «сведены на нет», если не будет решен вопрос о перспективах финансирования научной и инновационной деятельности. Для того чтобы обеспечить процесс исследований и разработок в требуемом объеме, а также последующую их коммерциализацию, необходимы значительные финансовые ресурсы, причем на долгий срок, так как реализация цикла от научных исследований до производства — достаточно длительный процесс.

Несмотря на провозглашенный курс на модернизацию, инновационная деятельность по-прежнему недофинансирована и нуждается в государственной поддержке. Доля затрат на НИОКР в ВВП с 2000 г. практически не изменилась и составила 1,13% ВВП в 2013 г. [12]. По этому показателю Россия, продекларировавшая курс на создание конкурентоспособной экономики, основанной на интеллекте и знаниях (т.е. такой экономики, где основным двигателем являются не темпы освоения природных ресурсов, а именно идеи, изобретения и умение быстрее других внедрять их в повседневную жизнь), отстает от развитых стран мира более чем в 2 раза (Япония — 3,35% ВВП, США — 2,79% ВВП, Германия — 2,98% ВВП, Франция — 2,29% ВВП, Канада — 1,69% ВВП, Великобритания — 1,73% ВВП) [13].

В связи с нынешними экономическими трудностями абсолютные показатели вложений в инновационный сектор заметно уменьшаются: в 2014 г. на реализацию инновационных

программ и проектов в рамках государственного бюджета было израсходовано порядка 1,53 трлн руб., что примерно на 30% меньше показателей 2013 г. Уровень расходов на инновации за I полугодие 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. также сократился — 450 млрд против 715 млрд руб.

На ближайшие годы серьезного роста вливаний в инновации со стороны государства не предвидится, более того, планируется сократить расходы на государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Целевые институты, призванные финансировать инновационный бизнес: венчурные фонды и бизнес-ангелы, к сожалению, развиты в России не в той степени, чтобы полностью удовлетворить потребность в финансировании. Обеспечение бизнеса дешевыми кредитами на срок, равный инновационному производственному циклу — 3–7 лет, является идеальным вариантом, однако для этого потребуются реформировать всю денежно-кредитную систему России.

В то же время сами предприятия ограничены в свободных средствах для финансирования за свой счет рискованных инновационных проектов. Так, в структуре затрат на технологические инновации в 2012 г. на долю исследований и разработок, выполненных собственными силами, приходилось в России 22,6%, в то время как в Финляндии — 64,4%, Франции — 59,5%, Швеции — 56,3%.

Актуальным остается вопрос о построении в полном объеме национальной инновационной системы: сегодня сформированы лишь отдельные ее фрагменты, которые пока слабо увязаны между собой, что мешает успешной реализации сбалансированного комплекса мер, намеченных Стратегией инновационного развития. Обращает на себя внимание существующая недооценка фундаментальной науки как базового компонента развития национальной инновационной системы, остается неудовлетворительной динамика развития малого инновационного предпринимательства, счет крупных инновационно ориентированных компаний идет на единицы, крайне неравномерно происходит инновационное развитие российских регионов, практически все участники инновационного процесса испытывают острую нехватку квалифицированных кадров и т. д.

До сих пор сохраняется неопределенная ситуация в отношении будущего облика отечественной науки: академический сектор науки претерпевает неоднозначно воспринимаемые научным сообществом преобразования в связи с принятием закона о РАН⁸, в то же время идет приоритетное финансирование и развитие университетской науки, ведется речь о создании специализированных научно-исследовательских лабораторий, новых национальных исследовательских центров, расширяется деятельность территориального комплекса «Сколково». «Остается неясным, — задается вопросом председатель Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям, академик РАН В. А. Черешнев, — по какому пути будет развиваться отечественная наука: будет ли сохранена модель, которая сегодня существует, либо мы перейдем к университетской науке, либо сконструируем иную модель?» [14].

Очевидно, что преодоление имеющихся негативных тенденций в регулировании инновационного процесса невозможно без построения эффективного механизма взаимодействия его основных участников — государства, науки и бизнеса как на уровне властных структур, так и на уровне субъектов научной и хозяйственной деятельности в интересах модернизации и инновационного развития экономики.

Принципиально важным в этой связи представляется принятие Федерального закона «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации»⁹. Он наконец-то позволит разобраться с обилием разных стратегических документов, имеющих хождение в реальной экономике (более 200, из них около 50 госпрограмм), и повысить эффективность координации и целенаправленности деятельности федеральной, региональной и муниципальной властей, учреждений, предпринимателей для ускорения экономического и научно-технологического прогресса. По существу сделан, как отмечают специалисты, важный

⁸ Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант».

⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

шаг к выполнению задачи, не поддававшейся решению до сих пор, — к эффективному соединению рынка и плана.

В соответствии с принятым законом разрабатываются и утверждаются отраслевые документы стратегического планирования в научной, научно-технической и инновационной сферах:

- утвержден Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года¹⁰, который должен быть положен в основу стратегий инновационных программ крупнейших российских компаний;

- утверждена государственная программа РФ «Развитие науки и технологий»¹¹, основные цели которой — формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок и обеспечение его ведущей роли в процессе технологической модернизации экономики.

К числу первых шагов в области инновационной переориентации экономики следует отнести также принятие Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»¹². Ведь, помимо общих норм, в законе прописаны конкретные и жизненно необходимые меры поддержки отечественной промышленности в части ограничения госзакупок иностранной техники, существенного снижения процентных ставок по кредитам для эффективных предприятий, введения специальных десятилетних контрактов для инвесторов, защищающих от возможного ухудшения налогового климата. Обозначенные в законе меры стимулирования промышленного производства — формирование централизованного фонда поддержки промышленности, налоговые льготы для инвестиций в основной капитал промышленных предприятий, меры поддержки отечественных производителей оборудования, гарантии прав

инвесторов — давно нуждаются в законодательном регламенте.

Тот факт, что в законе появился специальный раздел об оборонно-промышленном комплексе (ОПК), — это, по мнению специалистов, «хорошо забытое старое». Особенно учитывая, что во времена Советского Союза именно ОПК выступал локомотивом научно-технического развития.

С принятием законов о стратегическом планировании и промышленной политике создается плацдарм для перехода экономического развития страны на новый, более системный уровень, ориентированный на повышение конкурентоспособности отечественных производителей и занятие Россией достойного места в современной мировой экономике.

Национальная технологическая инициатива призвана стать венцом в серии стратегических документов, ориентированных на обеспечение научного и технологического лидерства России по направлениям, обеспечивающим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность.

Разработка программы должна сопровождаться системным анализом состояния существующего экономического и промышленного потенциала страны и его инвентаризацией; тщательным, глубоко продуманным и всесторонне обоснованным выбором ограниченного числа приоритетов промышленного развития с учетом: 1) мировых тенденций в развитии кооперации и разделении труда; 2) необходимости преодоления технологического отставания России от ведущих мировых держав; 3) имеющихся инновационных отечественных и зарубежных разработок. Только после такого старта можно будет определить, куда двигаться, какие производственные системы воссоздавать и развивать. Соответственно под их интересы должна быть перестроена инвестиционная деятельность государства.

На наш взгляд, в составе программы должна быть разработана важнейшая составная часть долгосрочной стратегии — генеральная схема развития и размещения производительных сил. При этом задачей генсхемы должно стать не определение того, какие предприятия и где нужно строить (в рыночных условиях это невозможно), а обоснование целесообразности развития конкретных отраслей в данном регионе, исходя из общегосударственных приоритетов.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.01.2014 № 2 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 276» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант».

¹² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

В промышленно развитых странах стартовый этап разработки долгосрочной стратегии развития начинается с двух прогнозов: прогноза обеспечения национальной безопасности и общеэкономического прогноза. Особенно важным для России представляется анализ возможной динамики показателей производства жизненно важных видов продукции и услуг по сравнению с минимально допустимым уровнем (показатели энергобезопасности, продовольственной безопасности с учетом импортозамещения, все еще остающейся зависимости от импорта некоторых товаров и изделий, состояния производственного потенциала и др.).

Здесь, по мнению директора Института экономики РАН Р.С. Гринберга, можно было бы воспользоваться полузабытым опытом разработки и реализации Комплексной программы научно-технического прогресса СССР и его социально-экономических последствий (КП НТП). КП НТП являлась частью системы документов, определявших перспективы развития экономики и социальной сферы страны. Она также определяла контуры единой научно-технической политики в государстве. «Сегодня можно сделать что-то подобное, используя индикативное планирование, когда план — не приказ, а ориентир и стимул», — отмечает Р.С. Гринберг [15].

Комплексная программа НТП была долгосрочным документом, где описывались перспективы развития экономики и социальной сферы страны на 10–15 лет через призму научно-технического прогресса и внедрения его достижений в производство. Она являлась исходным документом, определяющим развитие науки, техники, а также экономики и социальной сферы страны.

Не последнюю роль в КП НТП играли вопросы укрепления обороноспособности и позиций страны в мире на основе «всесторонней интенсификации» общественного производства и «рационального использования» природных, материальных и трудовых ресурсов.

Несомненными достоинствами КП НТП являлись прогрессивные для того времени идеи прогнозирования и создания механизма сбора, систематизации и анализа обширного материала. Но были в КП и существенные конструктивные дефекты, к которым, в частности, можно отнести механистичность (экстраполяция существующих тенденций) и несистемность прогноза.

Несистемность видна в несогласованности материалов разных разделов и подразделов — последствия ведомственности.

Недостатком КП НТП было также отсутствие механизма включения прогнозов в систему принятия решений, их безадресность и неясность назначения. Из-за грифа «Для служебного пользования» КП была недоступна широкому кругу заинтересованных в ней специалистов. Результаты работы оказались слабо востребованными. Руководство страны осознавало необходимость прогнозов, но еще не знало, для чего они, собственно, нужны, какими должны быть и как их использовать. В результате этот документ реально так и не встроился в систему государственной политики.

Наконец, есть еще одна из основных задач государственной инновационной политики, решение которой жизненно необходимо при формировании эффективной системы управления инновационной деятельностью. Она касается обеспечения координации действий в этой области федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Еще будучи первым заместителем Председателя Правительства РФ, нынешний глава Администрации Президента РФ С.Б. Иванов, раскрывая причины технологического отставания России от западных стран, отмечал: «Видимо, главная причина кроется в том, что у нас по-прежнему очень много узких мест в сфере координации деятельности федеральных органов исполнительной власти. Именно в их компетенции находятся вопросы технологического развития отдельных отраслей экономики. То есть сохраняется так называемый пресловутый узковедомственный подход. Мы так и не научились действовать согласованно, концентрируя свои усилия на решении важнейших приоритетных задач» [16].

В настоящее время полномочия главного ведомства в стране по инновационной политике закреплены за Минобрнаукой России, но с ролью координатора это ведомство явно не справляется, так как на самом деле функции по управлению инновационным развитием оно разделяет с другими министерствами и ведомствами: непосредственно Минобрнауки отвечает за генерацию знаний и финансирует это направление, Минэкономразвития России — за

инновационную инфраструктуру, строит бизнес-инкубаторы, технопарки. Минпромторг России отвечает за перевооружение отечественной промышленности, но подходит к этому абсолютно самостоятельно. Отдельно программы и стратегии инновационного развития разрабатывают Минсельхоз, Минздрав, Минтранс России, Роскосмос и Росатом, а также государственные корпорации, на которые возложен основной объем задач по поддержке, реформированию и модернизации предприятий ключевых отраслей российской экономики. На особую роль в этом процессе претендует еще одно недавно созданное управляющее звено — Федеральное агентство научных организаций, в ведении которого сегодня находятся 1007 подведомственных организаций, из которых 826 — научные.

В результате нормативно-правовая база формируемой национальной инновационной системы пестрит множественными нормами и требованиями различных отраслей права и отдельных законов, между которыми наблюдаются расхождения, а между самими ведомствами — противоречия в интересах. Такая же разобщенность присутствует и в отношениях центра с регионами, что не позволяет задействовать в полной мере местный потенциал и ресурсы. Достаточно сказать, что в большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы об инновационной деятельности, которые нередко противоречат друг другу. В итоге вместо единой государственной политики мы опять имеем дело с различными ведомственными политиками по одному и тому же вопросу. Естественно, что в таких условиях построить единый рынок интеллектуальной собственности и единую экономику инновационного типа на территории всей страны невозможно.

На наш взгляд, было бы целесообразно в качестве единого координирующего центра, принимающего окончательное решение по вопросам инновационного развития, ввести в Правительстве Российской Федерации должность вице-преьера, что позволит оперативно согласовывать интересы различных министерств и ведомств и избегать ненужной волокиты. Одновременно законодательно следовало бы предусмотреть создание в его ведении специальной структуры — это может быть госкомитет по науке и инновациям или госфонд поддержки инновационной деятельности, который бы формировал сквозные инновационные программы для

разных ведомств и увязывал их в единый план (например, в области повышения энергоэффективности, экологичности, материалоемкости). В числе полномочий указанной структуры могло бы быть также право координировать работу инфраструктуры, в частности венчурных фондов инвестиций и других государственных институтов развития, выступать соучредителем хозяйствующих субъектов инновационной деятельности в рамках государственно-частного партнерства для поддержки инновационных компаний на начальном этапе развития, обеспечивать софинансирование их деятельности, методическое и экспертное сопровождение и т.д.

Создание такого ведомства совсем не дань «старым» управленческим методам, а объективная необходимость в условиях возрастающей ответственности государства за безотлагательный переход на путь модернизации и ускоренного технологического развития экономики России. Даже в США, в условиях хорошо отлаженной рыночной экономики, существует система жесткой координации и централизованного планирования научно-технической и инновационной деятельности. В администрации с этой целью создан специальный офис технологической политики (*Office of Technology Policy*) — федеральное учреждение, отвечающее за разработку и поддержку национальной политики в области новых технологий, направленных на укрепление ведущей роли США в указанной области и повышение инновационности экономики страны в целом.

Следует подчеркнуть, что создание такой структуры не будет противоречить деятельности функционирующего при Президенте Российской Федерации совещательного органа — Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России, но будет ее наполнять решением конкретных задач обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием России.

В заключение следует отметить, что осуществляемые Западом попытки с помощью санкций затормозить развитие нашей страны дают в ответ осознанный импульс к ускоренному переводу

отечественной экономики из ее нынешнего кризисного состояния на качественно новый инновационный уровень. Результативность предпринимаемых в этом направлении усилий и успех реализации национальной технологической инициативы в значительной степени будут зависеть от качества государственного регулирования инновационной сферы, формирования долгосрочных стимулов к инновационной деятельности, совершенствования институциональных условий, создания гибкой и эффективной системы взаимодействия научных и инновационных компонентов научно-технологического комплекса страны.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Геноцид: монография. М.: ТЕРРА, 1998. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/glazyev/> (дата обращения: 05.02.2015).
2. Миндели Л.Э., Черных С.И. Приоритеты в развитии науки и технологий и приоритетные направления исследований в РАН // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 6–14.
3. Публичный аналитический доклад по развитию новых производственных технологий. Сколковский институт науки и технологий. Октябрь 2014. URL: <https://reestr.extech.ru/docs/analytic/reports/new%20technologies.pdf/> (дата обращения: 05.02.2015).
4. Кокшаров А. Снова «сделано в Америке» // Эксперт. 2014. № 46 (923).
5. Horizon 2020-the Framework Programme for Research and Innovation, European Commission. URL: http://ec.europa.eu/research/csfri/index_en.cfm (дата обращения: 05.02.2015).
6. EY Global IPO Trends 2014 URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Publication/> (дата обращения: 05.02.2015).
7. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация России — возможности и ограничения. Доклад на круглом столе в Вольном экономическом обществе России 08.12.2013 // Мир новой экономики. 2014. № 1. С.11–27.
8. Исследование INSEAD: Глобальный индекс инноваций 2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/18/6841/> (дата обращения: 05.02.2015).
9. Долгова М.В. Рынки наукоемких и высокотехнологичных отраслей: российский и международный // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–4. С. 909–913.
10. Статистическое управление Европейских сообществ (Евростат). URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 05.02.2015).
11. Карова Е.А. Инновационное развитие России в условиях экономических санкций // Экономические науки. 2014. № 9 (118). С. 21–24.
12. Рубвальтер Д.А., Кандохова М.М. Тенденции развития институтов финансирования науки, технологий и инноваций // Управленческие науки. 2014. № 4. С. 46–54.
13. OECD, Main Science and Technology Indicators. 2013 URL: <http://yandex.ru/yandsearch?lr=213&clid=40316&text=OECD%2C+Main+Science+and+Technology+Indicators> (дата обращения: 05.02.2015).
14. Вопросы правового обеспечения научно-технической и инновационной деятельности // Сборник по материалам парламентских слушаний, круглых столов и расширенных заседаний Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям. М.: Изд. Гос. Думы. 2014. 160 с.
15. Гринберг Р.С. Время собирать камни // Портал Постоянного комитета союзного государства. URL: <http://www.postkomsg.com/science/196831/> (дата обращения: 05.02.2015).
16. Кононов В.М. Инновации — инвестиции в будущее. URL: <http://vladimirkononov.livejournal.com/35457.html> (дата обращения: 05.02.2015).
17. Иванов С.Б. Технологическое отставание России от западных стран увеличивается // САПР Лаборатория. URL: <http://news.rin.ru/> (дата обращения: 05.02.2015).

References

1. Glazyev S. Y. Genocide: Monograph. Moscow, Terra, 1998. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/glazyev/> (accessed: 05.02.2015).
2. Miindeli L. E., Chernikh S. I. Priorities in scientific and technological development and strategic directions of investigation in Russia Academy of Sciences. *Economicheskoe vozrozhdenie Rosii*, 2014, no. 1 (39), pp. 6–14. (in Russ.)
3. The public analytical report on the development of new manufacturing technologies. Skolkovo institute of Science and Technologies. October, 2014. URL: <https://reestr.extech.ru/docs/analytic/reports/new%20technologies.pdf/> (accessed: 05.02.2015).

4. *Koshkarov A.* Again “Made in America”. *Expert*, no. 46 (923), November 10–16, 2014. (in Russ.)
5. Horizon 2020—the Framework Programme for Research and Innovation, European Commission. URL: http://ec.europa.eu/research/csfr/index_en.cfm (accessed: 05.02.2015).
6. EY Global IPO Trends 2014 URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Publication/> (accessed: 05.02.2015).
7. *Bodrunov S.D.* Reindustrialization in Russia—possibilities and limitations. A report at the round table in Free economic society of Russia 08.12.2013. *Mir novoy ekonomiki*, 2014, no. 1, pp. 11–27. (in Russ.)
8. Investigation INSEAD: Global index of innovations, 2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/18/6841/> (accessed: 05.02.2015).
9. *Dolgova M.V.* The markets of science-driven and high-tech branches: Russian and international. *Fundamentalniye isledonaniya*. 2014, no. 8–4, pp. 909–913. (in Russ.)
10. Statistic management of European communities (Eurostat) URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (accessed: 05.02.2015).
11. *Karova E.A.* Innovative development of Russia in the conditions of economic sanctions. *Ekonomicheskiye nauki*, 2014, no. 9 (118), pp. 21–24. (in Russ.)
12. The issues of legal securities of research and Innovative activity. *Sbornik po materialam parlamentsikh slushaniy, kruglikh stolov I rashirenykh zasedaniy Komiteta Gosudarstvenoy Dumi*. Moscow, Publishing House of The State Duma, 2014, 160 p. (in Russ.)
13. *Rubvalter D.A., Kandokhova M.M.* Development trends of the institutes of financing science, technology and innovations. *Upravlencheskie nauki*, 2014, no. 4, pp. 46–54.
14. OECD, Main Science and Technology Indicators. 2013. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?lr=213&clid=40316&text=OECD%2C+Main+Science+and+Technology+Indicators> (accessed: 05.02.2015).
15. *Grinberg R.S.* It’s time to pick up stones. URL: <http://www.postkomsg.com/science/196831/> (accessed: 05.02.2015).
16. *Kononov V.M.* Innovations are the investments to future. URL: <http://vladimirkononov.livejournal.com/35457.html> (accessed: 05.02.2015).
17. *Ivanov S.B.* Technological lag of Russia behind the western countries is increasing. URL: <http://news.rin.ru/> (accessed: 05.02.2015).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Кузин Д.В. «Другой» менеджмент. Метафизика современного управления. М.: ИД Международного университета в Москве, 2014. 312 с.

Монография посвящена актуальным проблемам современного менеджмента, переосмыслению многих постулатов традиционной теории управления XX века и поиску новой парадигмы управления в XXI веке.

Автор обращается к сущности и смыслам этого вида деятельности в современной реальности, рассматривает изменения в триадах «бизнес – конкуренция – менеджмент» и «смыслы – ценности – цели». Вызов современному менеджменту исходит из характера перемен и процессов, происходящих в мире. Они требуют не просто адекватных ответов лиц, принимающих решения, но и глубокого осмысления их сущности, проявлений, эффектов и последствий. Все это возможно только с учетом понимания многомерности самого менеджмента не просто как этически нейтральной технологии постановки целей и задач, решения проблем и нахождения альтернатив, но как социально-ответственного, разумного и духовного явления.

Книга является не только обзором точек зрения видных современных авторов, исследующих разные проблемы менеджмента, но и приглашением к дальнейшей дискуссии в этой области знаний.